

ФОРМУЛА БЕЗОПАСНОСТИ

В. Туляков

Специалисты в области профилактики преступлений свидетельствуют, что в последнее время мировая практика наряду с непрекращающимися попытками внедрения в жизнь дорогостоящих и малоэффективных программ комплексной профилактики преступности, переходят к разработке узконаправленных операций, связанных с ограничением для преступника возможностей совершения преступлений, таких как осложнение доступа к объекту преступления (установка охранной сигнализации), уменьшение рентабельности преступления (введение безналичной формы расчетов, сократившее карманные кражи), контроль над средствами преступления (ограничение продажи оружия), общая организация защиты потенциальных жертв от нападений преступников и т.п. Потерпев фiasco в деле общего предупреждения поведения преступников, специалисты все большее внимание уделяют поощрению рационального поведения потенциальной жертвы преступного посягательства.

Когда Каин звал Авеля на хлебное поле для расправы над ним, Авель чувствовал, что это неспроста, однако пошел... Результат хорошо известен и описан в большинстве пособий по виктимологии как «Феномен Авеля» [1]. Не вдаваясь в клиническое описание этой модели поведения, следует признать, что в критических, конфликтных ситуациях в значительном количестве случаев некоторые люди неосознанно стремятся стать жертвами преступлений.

Проблема взаимоотношений преступника и его жертвы учеными разрабатывается сравнительно недолго. Практически только в 50-е годы XX века появляются первые серьезные работы, посвященные исследованию места и роли жертвы в механизме преступного поведения. Было установлено и впоследствии нашло свое подтверждение то, что жертва — не пассивный объект нападения преступника, она активный субъект процесса совершения преступления.

Оказывается, что не только преступник пытается сделать жертву своим объектом, но и сама жертва своим пассивным, неграмотным либо провоцирующим поведением существенным образом способствует этому. Идеальная либо, как ее еще называют, «невинная» жертва встречается на практике примерно в 10% случаев совершаемых преступлений. В остальных ситуациях именно неправильное, некорректное, а порой и антиобщественное поведение жертвы преступного посягательства становилось одной из основных причин преступле-

ния. Достаточно сказать, что по данным представительных криминологических исследований агрессивность, грубость, неуживчивость, склонность к употреблению спиртных напитков характерны для большинства потерпевших от тяжких насильственных преступлений. Около половины жертв убийств, потерпевших от нанесения телесных повреждений, 49% жертв изнасилований своим неправомерным, отрицательным или провоцирующим поведением создавали условия, способствующие преступному посягательству [2].

Думается, что примерно из тридцати трех тысяч человек, ставших жертвами умышленных убийств в Украине за последние 12 лет, около половины возможно остались бы живы и здоровы, если бы не их собственное неумение и нежелание во время выйти из нарастающего конфликта. В годы разгула экономической преступности тяжкие насильственные преступления зачастую произрастают на бытовой почве. Типичный убийца — не киллер-профессионал или маньяк типа Чикатило, а обычный гражданин, нервный, распушенный, взрывчатый, ставший от трудностей жизни достаточно озлобившимся, злоупотребляющий алкоголем. И в значительной части случаев его тяжелое преступление явилось результатом острого либо длящегося конфликта с потенциальным потерпевшим, примерно в 60% случаев являвшимся родственником или знакомым преступника.

В восьмидесятые годы по опросу группы лиц, осужденных за совершение тяжких насильственных преступлений в юго-западном регионе Украины, оказалось, что около 90% характеризовалось повышенным участием в различного рода агрессивных конфликтах, связанных с применением угроз насилием и оскорблений, либо физического насилия. В среднем за трехлетний период, предшествовавший совершению преступления 28% осужденных применяли насилие минимум два раза, 22% — от двух до четырех раз, 10% — от четырех до шести раз и 7,1% преступников более шести раз участвовали в избиениях и драках. Не случайно, из 84% насильственных преступников, ранее участвовавших в драках и избиениях, 47,1% совершили тяжелое преступление в процессе бытового конфликта, сопровождавшегося применением физического насилия. При этом 78% опрашиваемых преступников оценили предшествующее преступлению поведение потерпевшего как провоцирующее, обидное, унижающее, создающее нетерпимую обстановку в семье и в быту.

Попытки анализа жизни привычных преступников свидетельствуют, что они, начиная с раннего возраста, подвергались унижениям, издевательствам и эксплуатации, были оставлены сами себе. Практически большинство насильственных преступников происходило из того же круга, что и их будущая жертва, и сами они неоднократно в прошлом становились жертвами преступлений. Мигранты, «барачные» люди, «лимита», стройбатовцы, «химики», освобожденные «зеки», лица, занимающиеся ручным трудом и др., все те категории населения, которые в прошлом назывались «лишние» люди, а ныне получили наукообразную стигму «маргиналы», и составляют толерантную к агрессии и криминалу социальную прослойку. Внутреннее разложение постсоветского общества, практическое отсутствие должной реакции государства и непосредственного социального окружения на факты жестокого отношения к человеку озлобляло будущих преступников, приучая их к мысли о вседозволенности и возможности применения любых средств для достижения поставленной цели [3].

В этой связи культивируемый в обыденных представлениях образ убийцы-чужака («врага из-за угла») имеет столь же мало сходства с действительностью, сколько вывод о том, что земля плоская. На самом деле подобные преступления (впрочем, как и большинство остальных) теснейшим образом связаны с самим потерпевшим: его личностью, поведением, предшествующим совершению преступления, взаимоотношениям между преступником и потерпевшим, возникшим задолго до совершения преступления либо непосредственно ему предшествующим, возникшим задолго до совершения преступления либо непосредственно ему предшествующим. Преступник и его жертва в большинстве случаев являются двумя сторонами одной медали, связанными традиционным (чаще антиобщественным) образом жизни, совместным бесцельным времяпрепровождением, иной совместной деятельностью и связями (к примеру: связь между двумя карточными игроками — мошенником и обманутым) [4].

«Как же, позвольте!» — заметит внимательный читатель. «Нам известно, что типичными потенциальными потерпевшими от преступления являются престарелые, женщины, дети. То есть люди беспомощные, на которых сильному и злобному преступнику-незнакомцу легче всего совершить нападение. А вы говорите о людях одного круга?»

Вы правы, но абсолютной истины не бывает. Действительно, возраст, пол, род занятий, социальное положение, неустойчивость в психическом и психологическом плане, отставание в развитии интеллекта, безволие, эмоциональ-

ная неустойчивость являются существенными факторами, способствующими превращению человека в потенциальную жертву преступления. Однако практика свидетельствует об ином: согласно данным экспертов ООН и результатам представительных виктимологических исследований во всем мире, мужчины, молодые люди в возрасте от 15 до 24 лет, одинокие люди и студенты, наряду с лицами, проводящими большую часть своего свободного вечернего времени на улице, и лицами, злоупотребляющими алкоголем, имеют самый высокий риск стать жертвами преступлений [5].

В данную группу риска в странах СНГ естественно входят и «новые русские», являющиеся как лица с большими доходами потенциальным объектом угроз, притязаний, нападений со стороны представителей родного по крови, но очень обнищавшего населения.

Потенциальная жертва может выделяться своим образом жизни или экспрессивным поведением, может посредством неверной оценки преступника своим неосторожными или вызывающими действиями провоцировать преступление, может, наконец, специально подвергать себя особому риску, гуляя в одиночку по темным улицам. В любом случае существующие методики и способы предотвращения преступных конфликтов рассчитаны на среднестатистические ситуации, не дающие оптимальных рецептов при конкретном нападении на конкретную личность. Муссируемые слухи о прирожденных жертвах, о своеобразных методиках, позволяющих с верностью до 100% выявить потенциальных жертв преступлений и потенциальных преступников, как правило, не имеют достаточных оснований.

Можно, конечно, утверждать, что лица с мазохистскими наклонностями являются в определенной степени наиболее вероятными жертвами сексуального насилия. Однако это относится скорее не к норме, а к патологии, исправить которую сама личность и специалист по профилактике преступлений не в силах. Здесь скорее существует нужда не в криминолога, а в психиатра. Науке известны определенные методы, позволяющие выяснить вероятность совершения человеком правонарушения в будущем, либо специфическую подверженность определенных категорий граждан стать жертвами преступного посягательства. Но и первые и вторые могут быть применены только в строго научных целях и не должны являться инструментом для массового использования. Вряд ли наложение на человека клейма потенциального преступника (либо прирожденной жертвы) будет способствовать улучшению психоэмоционального состояния такого лица. Вполне возможен и обратный вариант,

ких лиц резко понижается возможность рационального мышления, меняются эмоциональные реакции и координация движений (чаще всего наблюдаются дезорганизация поведения, либо, что еще хуже, — абсолютная пассивность). Чувства страха, гнева, презрения, отвращения настолько переполняют такую личность, что она не в состоянии спокойно и правильно прореагировать на конфликт, поддаваясь криминальной энергии преступника. В силу этого сочетание психологических черт с принадлежностью человека к одной или нескольким группам риска в несколько раз повышает вероятность его стать жертвой преступления.

Осознание того, что человек принадлежит к группе риска, не означает его невозможности или неспособности правильно отреагировать на криминальное посягательство. Оно лишь является свидетельством необходимости проявления лицом повышенной осторожности, тренировки умения мобилизации психики и самоконтроля в минуты опасности и упреждающего применения профилактических мер. Это могут быть меры пассивной безопасности, связанные с приобретением и установкой средств защиты имущества и меры, связанные с приобретением и обучением использованию средств индивидуальной защиты граждан, и элементарная предусмотрительность в конкретной жизненной ситуации (прогулка по романтичным, но неосвещенным улицам вечернего города либо поход на изобилующий карманными ворами и попрошайками промтоварный рынок). Именно применение пассивных мер защиты, затрудняющих доступ к объекту преступного посягательства (охранная сигнализация, а лучше всего — наблюдение соседей, организация личной охраны и др.), либо устраняющих его из круга интересов преступника как вероятный объект нападения (маркировка особо ценных вещей), обучение малолетних правилам общения с незнакомыми людьми, обучение элементарным приемам самозащиты являются свидетельством того, что лицо трезво осознало свои потенциальные возможности и готово защищаться. Сунь-цзы писал: «Кто еще до сражения побеждает предварительным расчетом, у того шансов много; кто еще до сражения — не побеждает расчетом, у того шансов мало».

Принципиальным положением, связанным с обеспечением личной безопасности, является правильная оценка противника, расчет времени, оценка местности и иных условий криминальной ситуации. Случилось невероятное: человек попал в ситуацию, которая реально угрожает его жизни, здоровью и безопасности. Только верная оценка соотношения сил с учетом времени и места криминального посягательства позволит ему с честью выйти из тако-

го конфликта. Как заметил Авраам Линкольн: «Если мы сначала узнаем, где мы находимся и куда стремимся, мы сможем лучше судить о том, что делать и как это делать» [10]. Специалисты в области обеспечения безопасности рекомендуют обращать особое внимание на характеристики места и времени криминального нападения [11].

Так, если на жертву напали на улице, то многое зависит от расположения улицы, связи с иными транспортными артериями, наличия людей, к которым можно было бы обратиться за помощью. Если нападение произведено в помещении, принадлежащем потерпевшему или его близким (знакомым), то знание обстановки и месторасположения предметов может помочь человеку эффективнее отразить нападение. Время суток также играет важную роль при оценке криминальной ситуации. Факт нахождения человека в темноте уже является стрессогенным. И, хотя любая жизненная ситуация такого рода вызывает стресс, следует добиваться того, чтобы внешние факторы не приводили к нарушению адаптации и самоконтроля. Для этого при попадании в критическую ситуацию рекомендуется постараться расслабиться, постараться дышать глубоко, ровно и спокойно (что, к сожалению, достигается только долгими тренировками и медитацией).

Наконец, злоумышленник. Кто он? «Если знаешь его и знаешь себя, сражайся хоть сто раз, опасности не будет; если знаешь себя, а его не знаешь, один раз победишь, а другой потерпишь поражение; если не знаешь ни себя ни его, каждый раз, когда будешь сражаться, будешь терпеть поражение», — говорил Сунь-цзы. Применительно к рассматриваемой проблеме это означает, что необходимо учиться быстро и правильно оценивать нападающего по физическим данным, речи, осанке, выражению лица и глаз [12]. Физические данные (развитая мускулатура, легкость в движениях), особенности осанки (стойки боксера, борца, каратиста) и экипировка злоумышленника помогут потенциальному потерпевшему оценить серьезность его намерений и готовность применения насилия. Цвет волос, форма прически, цвет глаз, форма носа, подбородка, особые приметы (шрамы, увечья, татуировки) необходимо на всякий случай отметить в памяти для целей будущего опознания и поимки преступника. Анализ психического и физиологического состояния личности (психически нормальный, находящийся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, психически больной злоумышленник) важен для определения собственной тактики действий в конфликте.

Специалистам известно несколько способов

избавиться от того или иного поведения [13]. Это:

1) физическое устранение противника. Физическое лишение злоумышленника возможности совершить преступление, либо избавление от его самого действуют безотказно. Но, во первых, ответное насилие со стороны потенциальной жертвы может озлобить и без того готового на все злоумышленника, в результате чего, например, грабеж без применения насилия перерастет в преступление, связанное с нанесением жертве телесных повреждений различной степени тяжести. Во-вторых, право граждан на активную оборону от преступного посягательства связано с четким и правильным пониманием гражданами соответствующих норм уголовного закона и, соответственно, умением правильно и правомерно применять орудия и средства защиты. В противном случае человек вполне может изменить свой статус из статуса жертвы на правонарушителя. «Оружие — это орудие бедствия, борьба противна добродетели... поэтому в бой вступают только тогда, когда это неизбежно», — писал древнекитайский стратег Вей Ляо-цзы (IV в. до н. э.).

2) наказание. Несмотря на оказываемое ему предпочтение со стороны потенциальных жертв, на практике оно оказывается неэффективным. Попытками пристыдить нападающего, указать на возможные негативные последствия, связанные с его поимкой и привлечением к уголовной ответственности, как правило, ничего не добьешься. Это связано с тем, что преступник внутренне уже подготовлен к нарушению закона и угроза уголовной ответственности для него не более чем очередной негативный раздражитель, еще более усиливающий агрессивные реакции злоумышленника.

3) отрицательное подкрепление. Как способ предполагает использование активных инициативных действий, имеющих раздражающий эффект и предполагающих негативную реакцию преступника на сложившийся у него мотив совершить преступление. К числу подобного рода действий могут служить призывы о помощи (крики «Пожар!», возгласы типа «Ваня, скорей сюда!»), бегство, или при невозможности убежать, — попытки остаться на дальней дистанции, не позволяя злоумышленнику приблизиться к жертве, не давая ему загнать жертву в угол или прижать к стене, использование любых подручных предметов, особенностей рельефа, мебели, с целью нейтрализации силы противника.

4) угашение. Поведению предоставляется исчезнуть самому по себе. Учитывая, что при нападении совершение преступления является либо самоцелью, либо способом достижения

иной антиобщественной цели, рекомендуется избрание трусливо пассивной позиции жертвенного ягненка в любом криминальном конфликте.

5) выработка несовместимого поведения. Принятие неадекватных мер, препятствующих нападению, в основном связано с применением или угрозой применения специальных средств защиты. Однако следует помнить, что если внезапное применение средств пассивной безопасности (сигнализация, мобильные сирены, обычный свисток) может спугнуть преступника, то одна угроза применения газового оружия, напротив, может выступить даже катализатором конфликта. Поэтому, если жертва решилась на применение газового баллона или пистолета, — следует использовать его по назначению.

6) «Формирование отсутствия». Подкрепляется все, что угодно, кроме нежелательного поведения. Является своеобразной формой компромисса, избегая столкновения в лоб, жертва ищет справедливого исхода для обеих сторон. В случае провокационного поведения со стороны жертвы такая тактика, возможно, вполне оправданна. В то же время, преступник, действующий в конфликте по формуле «выиграть/проиграть», будет пытаться добиться от потерпевшего всех положенных ему по его мнению льгот и преимуществ. Задачей жертвы в данном случае будет необходимым доказать, что уступка — это наилучший компромисс (например, ношение в бумажнике небольшой суммы денег при повышенном риске быть ограбленным).

7) смена мотивации. Это основной, самый лучший и наиболее трудно достижимый способ избавления от нежелательного поведения. В процессе конфликта необходимо доказать преступнику, что поставленные им цели, двигающие им побудительные силы не могут привести к желательному для него результату в отношении жертвы. Так, наиболее простым методом в личном конфликте является обычная попытка заговорить с преступником, выясняя, почему он именно на вас собирается напасть, не ошибся ли он, что плохого именно вы сделали ему. Помните: злоумышленник нападает не на конкретного человека, а на обезличенную жертву. Для преступника жертва не обладает личностными качествами, она, как правило, одна из тех, «кто стоит на другой стороне» (власть имущие, представители иного пола, национальности, представители враждебного для преступника государства, попросту, мешающая жить жена и пр.). Жертва деперсонифицируется преступником для того, чтобы психологически быть готовым на применение любых средств в отношении ее. В любом случае следу-

ет попытаться завести с преступником диалог, который и позволит жертве выиграть время и может сгладить остроту ситуации, либо полностью отвести угрозу. Известен случай, когда террористы, захватившие поезд, расстрелявшие двух заложников, не смогли убить третьего. Потому что последний в завязавшемся разговоре рассказал им о проблемах своей жизни и попросил передать жене письмо. Поскольку террористы увидели в нем не какую-то безликую жертву, а совершенно нормального человека со всеми его проблемами и недостатками, они уже не смогли его расстрелять [14]. В анонимном конфликте (угроза причинения вреда имуществу) применение средств пассивной безопасности, уведомление преступника о нежелательности криминального поведения могут также отвлечь злоумышленника от предполагаемого преступного посягательства. Например, в ряде отелей США в номерах можно увидеть такие надписи: «Если после вашего отъезда пропадут полотенца, за это накажут горничную» [15].

Наилучшим способом тактики смены мотивации является применение подхода «выиграть/выиграть». При этом необходимо попытаться организовать воздействие на злоумышленника таким образом, чтобы создать основу для совершения им социально полезных актов. Задача эта достаточно трудна и может быть реализована, как правило, при длящихся конфликтах (в отношении семейных дебоширов, членов конфликтующих организаций и пр.). Если покорность домашних является катализатором внутрисемейной агрессии правонарушителя, то перестройка его отношений с окружающими посредством выяснения того, что хочет противник, как можно компенсировать разногласия между ним и вами, возможен ли в принципе компромисс или сотрудничество и справедливый исход для каждой стороны конфликта, — может привести к позитивному результату [16].

Задача статьи — не вовлечь читателя в параноидальное состояние страха. Но знание и учет основных факторов риска, которые сопровождают нашу жизнь, могут оказаться полезными при разрешении любого конфликта, в том числе преступного.

Литература:

1. Виктимология — научное изучение жертв преступлений, процессов причин и последствий превращения человека в жертву преступления, наряду с разработкой мер по коррекции поведения потенциальных жертв.

2. См., например: *Information on the criminal justice system in England and Wales: Digest 2* — London: Home Office research and statistics Department, 1993 — p. 13.; Чечель Г. А. Жестокый способ совершения преступлений против личности. — *Нальчик*, 1991. — С. 129.; Шнайдер Г. И. Криминология. — М., 1995 — С. 129-130, 358-360; Матти Лайне. Криминология и социология отклоненного поведения. — Хельсинки, 1994 — С.85.

3. До миллиона в год — прирост лишних людей, 20 миллионов инвалидов, 5,3 миллиона лиц, страдающих психическими расстройствами — это наследство, доставшееся от СССР и описанное Е. Стариковым в его труде «Маргиналы» (М., 1989).

4. Подробнее см.: Багрий-Шахматов Л. В., Туляков В. А. Виктимизация как криминогенный фактор // *Юридический вестник*. — 1995. — С. 134-137.

5. См.: *Profiles of criminal justice systems in Europe and North America / HEUNI series — Vol 26*. — Helsinki, 1995.; *Criminal victimization in the Industrialized World: Key findings of the 1989 and 1992 International Crime surveys* / J. Van Dijk and P. Mahew. The Hague: Ministry of Justice, 1993.

6. Шнайдер Г. И. Указ. соч., с. 360.

7. Титов В. Безопасность в эпоху Водолея // *Опасность и безопасность*. — 1995. — № 1. — С. 15.

8. Здесь и далее ссылки на работы древнекитайских теоретиков военного искусства и рукопашного боя даются по книге А. А. Долина и Г. В. Попова «Кемпо-традиция воинских искусств», гл. 6. — М., 1992.

9. Из перечня исключены по очевидным причинам такие статусно-ролевые жертвы как политики, государственные служащие (в том числе работники силовых структур), сотрудники негосударственных служб безопасности.

10. См.: Мюриел Джеймс, Дороти Джонгард. Рожденные выигрывать. — М., 1995. — С. 292.

11. См., например: *Предприимчивость и безопасность*, гл. 4; — М., 1991. Солов'ов Е. Я. Порятуюнок у ваших руках. — Львів, 1992 — С. 4-7.

12. См.: Долин А. А., Попов Г. В. Указ. соч. — С. 114.

13. См.: Прайор К. Не рычите на собаку! // *Наука и жизнь*. — 1995. — №3. — С.86.

14. См.: Шнайдер Г. И. Указ. соч. С. 361.

15. См.: Шнайдер Г. И. Указ. соч. С. 359.

16. См.: Корнелиус Х., Фэйр Ш. Выиграть может каждый — М., 1992. — С. 22-24. См. также: Гостюшин А. В., Шубина С. И. Азбука выживания. — М., 1995 — С. 6.; Палкевич Яцек. Выживание в городе. — М., 1992.